

ДНИ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА В ЛЕНИНГРАДЕ

Поет Алибек Днишев

«На его концертах царит особый дух. Его многочисленные привонники, осязающие кассы концертных залов задолго до приезда своего кумира, прекрасно знают, что их ждет. А ждет их встреча с певцом, голог которого — мягкий, полетный, без малейшей оперной наутужности, поразительно красивый: — размягчает сердце, снимая с души все заботы и тревоги суетного дня. В такие минуты веришь эллинам, приписывавшим музыке целительные свойства.

Его голосу трудно найти аналоги. Но автор известной книги «Вокальные параллели» Лаури-Вольби был бы в затруднительном положении не только по этой причине. Еще меньше певцов, умеющих так четко произносить в пении слово, так просто и точно передавать смысл музыкального произведения. Алибек Днишев делает это с мастерством артиста и интуицией психолога, даянный ему природой. В Алибеке нет никакой напыщенности. Манера общения и сценическое поведение естественны, как дыхание. Его голос льется спокойно, плавно, длясь до бесконечности, завораживая слушателей фантастическим пиано и возбуждая страстным, динамичным форте.

Ленинградцы впервые услышали Алибека на гастролях оперного театра имени Абая в 1980 году. Он пел партию

Ленского, в которой резко выделился из сценического пространства и которая дала повод сравнить его со многими теноровыми звездами. С тех пор Днишев не раз приезжал в Ленинград, хоть и не так часто, как хотелось бы. И вот сейчас, в Дни культуры Казахской ССР, в Малом зале имени Глинки состоялся его концерт. Говорит Алибек Днишев:

— В консерватории я учился плохо. Занятия пропускать и выше четверки по специальности не получал. На третьем курсе женился, взял академический отпуск. Когда решил поехать на свой первый в жизни конкурс, то отпустить из Алма-Аты меня не хотели, зная мое непримиримое отношение к учебе. Но я все-таки поехал и получил 1-ю премию. Это было в 1975 году. В 1977 попытал счастья на конкурсе имени Шумана, там завоевал вторую премию, первая досталась вашему земляку Борису Марешкину. А следующий кон-

курс и вовсе понизил мой статус — в Рио-де-Жанейро я удостоился только пятой премии и с тех пор больше не рискую. После консерватории, где я учился у Нади Абдурахмановны Шариповой, я поступил на работу в филармонию.

— А как вы оказались в театре?

— Туда меня перевели без моего ведома, приказом, когда театр должен был ехать на гастроли в Москву. С тех пор я в театре.

— Что вы поете в театре?

— Не так много — партии лирического репертуара — Альфред, Ленский...

— А что вы любите больше — театральные роли или камерный репертуар?

— Я люблю публику, общение с ней. В театре это общение удается только в конце выступления, а в концертном зале я все время чувствую живое дыхание слушателей. Это дает совершенно особое ощущение. И потом — в театре хорошо, когда рядом хорошие партнеры, что не всегда бывает, а на эстраде у меня партнер хороший всегда...

Когда мы, критики, журналисты, пишем о певцах, то в наших заметках их партнерам — пианистам-концертмейстерам — отводим всего несколько строк. Концертмейстер

Днишева (а также Евгения Нестеренко, Марии Биешу, Нелли Ли и других) Евгений Шендерович заслуживает целого повествования. Высочайшая культура, потрясающее чувство партнера, блистательное ансамблевое мастерство — очень многим, думаю, обязан и Алибек Днишев своему пианисту. Об их дуэте можно сказать, что это дуэт мирового уровня. Днишев ценит минуты общения с концертмейстером. А Евгений Михайлович?

— Нам очень удобно друг с другом. У Алина великолепная музыкальная культура — он ведь еще и хоровик-дирижер по образованию, а это сказывается на его вкусе. К тому

же у него поразительное сценическое обаяние!

— Когда вы познакомились?

— Когда Брежнев исполнилось 75 лет. Я должен был выступать на правительственном концерте с Нестеренко. Мне позвонили и попросили поработать еще с одним певцом. Это был Алик. На репетиции нас слушал Нестеренко и сказал, что у этого певца в идеальном состоянии вокальная школа. Потом были гастроли в Болгарию. Потом был первый концерт в Большом зале Консерватории в Москве, и с тех пор мы вместе.

Один из моих последних вопросов Алибеку Днишеву был о том, доволен ли он своей артистической судьбой, карьерой? Ответ не удивил. Художественная жизнь во многих республиках далеко не столь яркая и интенсивная, как это требуется артистам масштаба Днишева. Причин тому много, и первая — общее, мягко говоря, равнодушие. Поэтому не иссякает поток художников, музыкантов, утекающий за рубеж, поэтому стремятся певцы — национальное достояние республик — туда, где творить легче. Нет, Алибек не собирается уезжать ни из страны, ни из Алма-Аты. Но он с удовольствием работал бы по контракту в оперных театрах, скажем, Ленинграда. Думаю, это совпадает и с нашим желанием.

Н. ЕРЕМИНА